

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ И СТАТУСЫ

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2018

Гурко Т.А.¹, Мамиконян М.С.², Бийжанова Э.К.³

ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ РАБОТ

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, г. Москва;²Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, г. Москва;³Центр региональной социологии и конфликтологии, Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, г. Москва

В статье представлены результаты зарубежных исследований гендерной идеологии студентов по ряду значимых социально-демографических переменных. В первой части анализируются работы, в которых описывается динамика гендерной идеологии в разных странах. В процессе модернизации Восточной Азии (Китай, Тайвань, Южная Корея, Япония), Индии, Индонезии по мере вовлечения женщин в работу вне дома социологи фиксируют тенденцию эгалитаризации отношений между полами, распространение семей с двумя добытчиками. В переходный период от социалистических к либеральным государствам в странах Восточной Европы влияние религиозных консервативных семейных ценностей на сознание молодежи менее значимо, нежели западных идей индивидуализации и вседозволенности. В развитых странах (США, Европа, Австралия, Канада) гендерная революция привела к многообразию гендерных идеологий. По крайней мере в Европейских странах эмпирически фиксируется пять моделей: эгалитарная, эгалитарного эссенциализма, интенсивного (intensive) родительства, умеренно консервативная идеология, консервативная идеология.

Во второй части статьи анализ исследований установок студентов в сферах гендерных и брачно-семейных отношений в разных странах выявил, что основными дифференцирующими переменными являются пол и религиозная идентичность. Другие характеристики (городское-сельское происхождение, структура родительской семьи, совместное-раздельное обучение) менее значимы. Установки молодежи на социальные роли мужчин и женщин и будущий брак меняются под воздействием сверстников, массовой культуры и собственного опыта. В статье сделан вывод о том, что, несмотря на более консервативные установки юношей практически во всех странах, происходит медленная конвергенция взглядов юношей и девушек среди образованных слоев. Основным дифференцирующим фактором остается религиозная принадлежность.

Ключевые слова: гендерная идеология; эгалитарная идеология; консервативная идеология; студенты; установки; социальные роли; брак; семья; пол; религиозная идентичность.

Для цитирования: Гурко Т.А., Мамиконян М.С., Бийжанова Э.К. Исследования гендерной идеологии молодежи: обзор зарубежных работ. *Социология медицины*. 2018; 17(2): 104-113.
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2018-17-2-104-113>

Для корреспонденции: Гурко Т.А., д-р социол. наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, e-mail: tgurko@yandex.ru

Gurko T.A.¹, Mamikonian M.S.², Biyghanova E.K.³

THE STUDIES OF GENDER IDEOLOGY OF THE YOUTH: THE REVIEW OF FOREIGN PUBLICATIONS

¹The Institute of Sociology of the Federal State Budget Institution of Science "The Federal Research Sociological Center" of the Russian Academy of Sciences, 1172018, Moscow, Russia²The State academic University of Humanities, 119049, Moscow, Russia³The Center of Regional Sociology and Conflictology of the Institute of Sociology of the Federal State Budget Institution of Science "The Federal Research Sociological Center" of the Russian Academy of Sciences, 1172018, Moscow, Russia

The article presents the results of foreign studies of gender ideology of students for a number of valuable social demographic variables. In the first part of publication the studies describing dynamics of gender ideology in various countries are analyzed. In the process of modernization of the Eastern Asia (China, Taiwan, South Korea, Japan), India and Indonesia female population is involved in work outside of home, a trend of egalitarianisation of gender relationship and spreading of families with two breadwinners. During transition from socialist to liberal states in the countries of the Eastern Europe the impact of religious conservative family's values on the youth is less significant than that of Western ideas of individualization and permissiveness. In the developed countries (USA, Europe, Australia, Canada) gender revolution resulted in diversity of gender ideologies. At least in the European countries five models are fixed empirically: egalitarian, egalitarian essentialism, intensive parenthood, moderate conservative ideology. The second part of article presents the analysis of studies of attitudes of students in areas of gender and marriage and family relationships carried out in various countries that established that gender and religious identity are the major differentiating variables. The other characteristics such as urban rural origin, structure of parents' family, coeducation and separate education are less significant. The attitudes of the youth concerning

social roles of males and females and future marriage are changing effected by peers, mass culture and personal experience. The conclusion is derived that in spite of more conservative attitudes of male youths factually in all countries, a slow convergence of views of male and female youths among well-educated strata. The denominational membership remains the main differential factor.

Key words: *gender ideology; egalitarian ideology; conservative ideology; students; attitudes; social roles; marriage; family; gender; religious identity.*

For citation: Gurko T.A., Mamikonian M.S., Biyzhanova E.K. The studies of gender ideology of the youth: The review of foreign publications. *Sociologiya meditsiny*. 2018; 17(2): 104-113. (In Russ.)
DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1728-2810-2018-17-2-104-113>

For correspondence: Gurko T.A., doctor of sociological sciences, the chief researcher of the Institute of Sociology of the Federal State Budget Institution of Science "The Federal Research Sociological Center" of the Russian Academy of Sciences. e-mail: tgurko@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare absence of conflict of interest.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 07.10.2018
Accepted 06.06.2019

Продолжение гендерной революции?

Чтобы проанализировать динамику взглядов молодежи в сфере брачно-семейных и гендерных отношений в разных странах, рассмотрим теоретические и эмпирические работы последних лет ведущих зарубежных специалистов, в которых рассматриваются перспективы так называемой гендерной революции.

Анализ британскими и американскими социологами распределения труда между полами в 13 развитых странах в последние 50 лет свидетельствует о неравномерной и затянувшейся гендерной революции, т. е. процессе вовлечения женщин во все сферы социальной жизни, а мужчин — в неоплачиваемую домашнюю работу и уход за детьми. Возможности на рабочих местах и стереотипы маскулинности меняются, отмечают ученые, в связи с активным вовлечением женщин в работу вне дома. В США, Европе, Австралии и Канаде эмпирически фиксируется тенденция уменьшения времени, которое женщины отдают домашней работе и, хотя и незначительно, увеличивается время, уделяемое мужчинами семейным обязанностям. Кроме того, и женщины, и мужчины больше времени проводят с детьми [1]. Реакцию мужчин на активное участие женщин в профессиональной деятельности авторы называют замедленным адаптационным ответом (*lagged adaptation response*), т. е. происходит не революция, а достаточно медленное размытие патриархальных структур [1]. Социологи из Австралии, описывая результаты исследования установок в отношении социальных ролей мужчин и женщин с 1986 по 2005 г., пришли к выводу, что гендерная революция является «тупиковой»: мужчины по-прежнему более консервативны, нежели женщины, а молодое поколение, нежели старшее. Тенденция роста эгалитарных взглядов в Австралии, фиксировалась вплоть до середины 1990-х годов, а затем стала развиваться в обратном направлении [2]. В США ученые отмечают, что на смену эгалитаризации супружеских отношений в 1974-1994 гг. приходит эгалитарный эссенциализм, сочетающий элементы гендерного равенства и интенсивного материнства [3]. На наш взгляд, такая нелинейность эгалитаризации, вероятно, связана и с изменением этнического состава населения развитых стран.

Согласно теории гендерной революции, в отличие от предположения теории второго демографического перехода, когда мужчины и социальные институты адаптируются к новым социальным статусам женщин, в развитых странах рождаемость может вновь повыситься, а браки стабилизироваться [4]. В качестве примера успешного протекания этой революции приводится опыт Скандинавских стран. Специальный анализ данных Европейского социального исследования по 21 стране выявил, что и в странах, где поддерживается консервативная модель одного добытчика и модель обоих работающих родителей, и мужчины, и женщины хотят иметь первого ребенка, но больше все-таки желающих иметь второго ребенка в странах, поддерживающих эгалитарную семейную модель [5].

Основными факторами, влияющими на распределение социальных ролей мужчин и женщин, считаются *социальная политика и гендерная идеология*.

Гендерный уклад является составляющей социального режима (*welfare regimes*) [6] и подразумевает принятую в разных странах стратегию социальной политики, влияющую, в частности, на распределение семейных ролей. Такая стратегия, например, может поощрять роль жены-домохозяйки и обязательства выплаты жене алиментов после развода, введение семейного налога вместо индивидуального, развитие детских дошкольных учреждений для поощрения эгалитарной модели супружества, законодательные возможности для отца брать отпуск по уходу за ребенком, стать единоличным опекуном ребенка после развода и т. д.

Гендерная идеология на индивидуальном уровне означает комплекс установок в отношении предпочтительных ролей, прав и обязанностей мужчин и женщин в семье и обществе и обычно маркируется в диапазоне «традиционная, консервативная» — «эгалитарная, либеральная». Впервые этот показатель исследовался К. Киркпатриком с помощью шкалы установок в отношении феминизма [7]. Результаты исследований, проведенные в европейских странах в последнее десятилетие, свидетельствуют, что гендерная идеология является не одномерным показателем от консервативного до эгалитарного, а скорее многомерным. Анализ данных всемирного и европейского мониторинга цен-

ностей (World Values and European Values Surveys) в 17 Европейских постиндустриальных странах позволил выявить как минимум *три типа эгалитарных установок*: либеральный эгалитаризм (liberal egalitarianism), эгалитарный фабилизм (egalitarian familism) и гибкий эгалитаризм (flexible egalitarianism). Причем в Европейских странах не происходит конвергенции в направлении одной модели [8].

Анализ данных исследования европейских ценностей по 8 странам позволил эмпирически дифференцировать пять семейных гендерных идеологий на основе трех критериев: необходимости участия мужей и жен в оплачиваемой, неоплачиваемой работе и акценте на половых различиях или личностном выборе вне рамок пола [9].

Эгалитарная идеология предполагает равное участие супругов в зарабатывании денег и выполнении домашних дел, а также акцент на личностных качествах, а не особенностях пола. В большей мере эта идеология распространена в Швеции, Дании, Западной Германии, в меньшей мере в Польше и Швейцарии.

Понятие эгалитарного эссенциализма включает сформировавшиеся в культурах представления о половых различиях, которые вполне совместимы с эгалитарными, либеральными нормами отрицания власти над женщинами и их зависимости от мужчин [10]. Идеология *эгалитарного эссенциализма* предполагает, что оба супруга работают, оба заботятся о семье, однако подчеркиваются половые и психологические особенности; у женщин есть выбор — работать или посвятить себя семье и детям. Наиболее распространена такая семейная идеология в Чешской Республике, Испании, в меньшей мере — в Голландии и Швейцарии.

Идеология интенсивного (intensive) родительства предполагает приоритет семьи над работой вне дома [11]. Муж является добытчиком, работа матери вне дома не поощряется, по крайней мере, пока дети не выросли. Родительскую заботу проявляют оба родителя, но мать в большей мере. Превалирует детоцентризм отцов (преимущественно интеллектуальное стимулирование детей) и детоцентризм матерей в отношении маленьких детей. Отцы постепенно воспроизводят «интенсивное материнство». Такая семейная идеология распространена в Италии, Польше, Швейцарии.

Умеренно консервативная идеология предполагает не обязательную работу женщин вне дома и участие мужей в домашних делах и родительстве. Распространена мало, в основном среди образованных слоев общества преимущественно в Голландии и Дании.

Консервативная идеология предполагает разделение сфер семьи и работы по признаку пола. Уже мало распространена в Европе, только среди мужчин Западной Германии и Швейцарии.

Результаты исследования европейских ценностей подтверждают и другие работы. Сравнительный анализ установок населения в 5 европейских странах в рамках International Social Survey Programme (ISSP) выявил значительные различия. Так, в Польше большинство населения ориентировано на разделение родительских ролей. Граждане Швеции считают, что после рождения ребенка оба супруга должны уменьшить нагрузку вне дома и пропорционально разделять родительские обя-

занности, включая отпуск по уходу за ребенком. Жители Германии, Дании и Финляндии заняли промежуточную позицию и полагают, что оба родителя должны работать вне дома полное время, но отпуск по уходу лучше использовать матери [12].

Доминирующая в той или иной стране гендерная идеология тесно связана с вовлеченностью мужей и жен в оплачиваемую работу и работу по дому, в 10 обследованных европейских странах членах Организации экономического сотрудничества и развития [13]. Такая идеология потенциально может усиливать или ослаблять эффект социальных мер, направленных на изменение гендерного уклада. Существует и обратная зависимость: в странах, где долгое время семейная политика была ориентирована на партнерство, например в Швеции, среди населения чаще распространена эгалитарная идеология.

Изучение распространения дошкольных учреждений для детей до 3 лет на гендерную идеологию выявило факт такого влияния на матерей без высшего образования в Западной Германии, но не Восточной, где гендерный уклад был иным в период разделения Германии [14].

Доминирующая в стране религия также гипотетически оказывает влияние на гендерную идеологию. Однако социологи из Польши и Казахстана отмечают, что в переходный период от коммунистического к либеральному государству влияние консервативных семейных ценностей ислама и католичества на родительские роли менее значительно, нежели западных эгалитарных моделей [15]. К этому выводу пришли и ученые из Хорватии: гендерная идеология формируется в большей мере под влиянием процессов индивидуализации и вседозволенности, нежели возрождающихся религиозных ценностей [16].

В качестве оригинального индикатора динамики гендерной идеологии в западных странах выступило изменение образов оплаты расходов во время свиданий. Опрос 17 607 не состоящих в браке гетеросексуальных мужчин и женщин онлайн, проведенный компанией NBCNews по поводу того, кто должен и кто в действительности платит во время свиданий, выявил, что двойной стандарт, который авторы называют «доброжелательным сексизмом» (benevolent sexism) все еще сохраняется. Хотя 74% мужчин и 83% женщин ответили, что после 6 мес знакомства оба тратят деньги, 84% мужчин и 58% женщин считают, что больше тратят мужчины. В тоже время 44% мужчин готовы прервать отношения с партнершей, которая никогда не платит, а 76% мужчин испытывают вину, когда женщина платит. Таким образом, по мнению авторов, консервативные нормы и в сфере свиданий постепенно пересматриваются [17].

Меняется семейная гендерная идеология и в странах Восточной Азии, хотя и медленно. Результаты репрезентативного исследования East Asian Social Survey (EASS) в Китае, Тайване, Южной Корее и Японии свидетельствуют, что при культурном сходстве эти страны различаются в экономическом отношении, поэтому, считают авторы, уровень гендерного равенства различен. Более либеральных взглядов придерживаются японцы, однако они и более консервативны в ре-

альных практиках, поэтому среди мужей и среди жен самый низкий уровень удовлетворенности браком [18]. В Индонезии среди молодой образованной элиты распространяются эгалитарные нормы семей с двумя добытчиками, хотя доминирующей является умеренно консервативная идеология [19].

С точки зрения конвергенции гендерной революции особый интерес представляют процессы динамики семейной гендерной идеологии в развивающихся странах. Установлено, что гендерный разрыв в образовании, здоровье, свободе выбора, семейного лидерства выше в бедных странах, нежели в богатых. Но, как свидетельствует специальный анализ, причиной такого разрыва является не только бедность, но и культурные нормы, которые поощряют фаворитизм по отношению к мужчинам [20]. В свою очередь бедность и нормы взаимосвязаны. В Индии, Китае, в Азии, на Среднем Востоке и в Северной Африке родители предпочитают мальчиков, что связано с сохранением патрилокальности, т. е. традицией проживания сыновей с родителями и заботой о них в старости [20]. Мужчины в Индии, Китае, Индонезии, Тайване и Иране предпочитают девственность до брака, нежели физическую привлекательность, в отличие от граждан 24 Европейских стран, Северной Америки, Южной Америки и юга Африки [20]. Традиция приданого невесты зародилась в бедных аграрных обществах, в которых труд женщин приносил меньше дохода. В Индии говорят, что «растить дочь — все равно что поливать огород соседей, а в Китае — «вспахивать чужое поле» [20]. По мнению автора, по мере экономической модернизации этих стран, будет расти потребность в женской рабочей силе, инвестиции в дочерей будут возрастать, станет меняться и гендерная идеология.

Анализ исследований студентов и молодежи¹

Понятие гендерной роли широко распространено в зарубежных исследованиях. Однако оно подвергалось справедливой критике в феминистской литературе, поскольку предполагает дихотомию (так же как половые роли) и привязывает определенную социальную активность к полу. В качестве аналога мы будем использовать «установки на социальные роли мужчин и женщин».

Целью данного анализа является сравнение с данными предстоящего исследования студенческих установок в России. Теоретики, как и 40 лет назад, утверждают, что принципиально совпадение установок на социальные роли мужчин и женщин в паре для построения успешного брака. Студенты в качестве объекта исследований выбраны в силу того, что они являются носителями передовой идеологии. Актуальным является, в первую очередь, анализ исследований сходства–различия таких установок по полу в разных странах в качестве индикатора глобальной гендерной революции.

Изучение установок студентов на социальные роли мужчин и женщин, брак, распределение семейных ролей проводилось в рамках локальных и международ-

ных сравнительных проектов. В обзоре мы выделили наиболее часто встречающиеся независимые переменные, которые встречались в исследованиях 2000-х годов или панельных исследованиях. В обзор не включались исследования, посвященные изучению установок студентов в сфере сексуальных отношений, контрацепции и репродуктивного здоровья.

Количественные исследования установок молодежи на социальные роли мужчин и женщин, брак и родительство

Пол

Практически во всех исследованиях студентов в 2000-е годы отмечается, что девушки придерживаются более либеральных установок на социальные роли мужчин и женщин, нежели юноши.

Некоторые исследования являются сравнительными. Так, в 1991 и 2000 г. были проведены опросы студентов в университетах Питсбурга (США), Любляны (Словения) и Осиек (Хорватия). Как и предполагалось, установки юношей были более консервативны, чем девушек. Причем за десятилетний период эти установки не изменились, за исключением мужчин из Словении, среди которых возросли сексистские взгляды [21].

Опрос студентов в Университете Тайваня, проведенный в 2016 г., продемонстрировал значительный консерватизм установок азиатских юношей по сравнению с европейскими, но практически полное сходство установок азиатских и европейских девушек [22].

Исследования, проведенные среди 746 студентов и молодых профессионалов в Португалии в 2006 г., также свидетельствуют, что юноши придерживаются более консервативных установок на разделение семейных ролей, нежели девушки. Причем среди молодых людей различия более значительны, чем среди супругов со взрослыми детьми [23].

По результатам опроса 2136 студентов 15-26 лет в Испании в 2012 г. были выделены типы установок эгалитарные и сексистские в трех основных сферах: семье, межличностных отношениях и работе. Среди юношей сексистские установки встречались чаще, чем среди девушек. Сделан вывод, что наиболее устойчива и ригидна для изменений патриархатных представлений сфера межличностных отношений, в других сферах установки молодежи более вариативны [24].

В постсоциалистической Венгрии распределение ролей мужчин и женщин вернулось к консервативной модели и в предпочтениях, и в практиках. В начале XXI века, как и в других постсоциалистических странах, конфликт работы и семьи женщинами переживался острее, нежели в западных европейских странах ввиду недостатка мест с неполной занятостью [25]. Анализ данных исследования студентов в регионе Парциум (Венгрия) выявил, что значительная часть студентов придерживается консервативных установок на социальные роли мужчин и женщин, однако установки девушек более либеральны, нежели юношей [25].

Проанализировав результаты панельного исследования (1976-2015 гг.) взглядов и ценностей американских студентов в сфере распределения социальных ролей между полами, исследователи пришли к выводу, что после 1994 г. молодежь стала склонна к эссенци-

¹ Для подготовки обзора использовались статьи журнала «Брак и семья» (Journal of Marriage and Family), SAGE Open, Taylor and Francis Online, Google scholar за 2000-е годы по выбранной теме.

алистской идеологии, все чаще отрицая партнерские отношения в семьях. Более эгалитарных взглядов придерживались афроамериканцы, нежели белые [26].

Тот факт, что девушки придерживаются более либеральных установок на социальные роли мужчин и женщин, нежели юноши, подтверждается в исследованиях, проведенных в других странах, например в Ирландии (студенты из Нигерии) [27], Намибии [28], Индонезии [29], США [26]. Опрос китайских студентов в 2015 г. выявил, что 43% девушек и 26% юношей испытывают на себе гендерное неравенство [30].

Девушки-студентки чаще ориентированы на брак, нежели юноши, в Ирландии [31], но в равной мере — на среднем Западе США [32]. В исследовании ожиданий и установок на брак студентов в Иране ответы были сгруппированы в 6 основных категорий: эмоциональные, сексуальные, религиозные, социокультурные, финансовые и идеалистические компоненты. Выяснилось, что основными целями брака для молодежи являются первые три составляющие. Причем существенны различия по полу: девушки чаще ориентированы на любовь и другие эмоциональные составляющие брака, юноши — на религиозные и сексуальные. В меняющемся иранском обществе так же, как и на Западе, делают вывод авторы, смысл брака меняется в первую очередь для женщин. Браки по договоренности между родителями (the arranged marriages) замещают браки по личному выбору [33].

Исследование студентов высших учебных заведений Японии в 2013 г. выявило, что несмотря на политику государства в отношении социального равенства полов продолжают превалировать консервативные установки: большинство юношей планируют работать полный день, а более половины девушек прервать работу ради рождения детей и занятий домашними делами [34]. Автор связывает такие установки с дискриминацией женщин на рынке труда, традицией активного материнства и считает, что японское правительство слабо поддерживает женщин, совмещающих семейные и производственные обязанности. Работающие отцы имеют право на отпуск по уходу за ребенком, но доля отцов, использующих такой отпуск, составляет около 3% от числа имеющих такое право [34].

Репрезентативное исследование молодежи 18-29 лет в 2009 и 2014 гг. в Египте показало, что молодые женщины чаще, чем юноши придерживаются эгалитарных взглядов на статус женщин в публичной сфере. Установки и юношей, и девушек в равной мере либеральны в отношении образования женщин и в отношении наследственных прав, но не работы вне дома и распределения семейных ролей. Так, в 2014 г. 79% юношей и 75% девушек согласились с утверждением, что «жена должна получить согласие мужа, прежде, чем что-то сделать» [35], примерно 80% поддерживают право девушек на наследство [35]. Доля признающих право жены на развод увеличилась за 5 лет, однако девушек, признающих такое право значительно больше (82%), нежели юношей (65%) [35].

Исследование студентов-бакалавров 18-23 лет в Индии в 2014 г. не выявило гендерных различий в понимании смысла брака и тенденций развития этого института. Однако различия установлены в отношении

важности сексуальных отношений, критериев выбора партнера и мотивов, которые приводят к успешному браку. И юноши, и девушки все чаще ориентируются на межкастовый и межклассовый выбор партнера [36].

Изучение установок на будущее родительство в США среди студентов выявило, что девушки чаще ориентированы на интенсивное (intensive) родительство, нежели юноши. Причем авторы сомневаются, в какой мере установки на интенсивное отцовство будут реализованы юношами на практике [37].

Ряд исследований проведены среди студентов определенной специализации. Исследование в 2002 г. студентов гуманитарных специальностей на юге США выявило, что различаются планы девушек и ожидания юношей. Половина опрошенных мужчин хотели бы, чтобы их супруга находилась дома и занималась домашними делами, в то же время только одна треть женщин выразили желание оставить работу и заниматься семейными делами. [38]. Практически не установлено различий по полу в ожиданиях и установках по поводу распределения ролей в будущем браке у студентов — будущих менеджеров в Канаде и Китае. И юноши, и девушки ориентированы на эгалитарные отношения, но большинство тех и других ожидают, что жены будут выполнять большую часть домашней работы, работать вне дома на менее престижной работе и зарабатывать меньше, нежели их мужья [39].

Раздельное или совместное обучение

Результаты исследования, проведенного в Японии среди студентов, свидетельствуют, что раздельное или совместное обучение в школе не связано с установками юношей на брак. Девушки же, которые обучались вместе с юношами, чаще обладают маскулинными качествами и планируют выйти замуж позже, нежели девушки, которые обучались раздельно [40]. В Венгрии и юноши, и девушки, обучающиеся на факультетах, где доминируют юноши, придерживаются более консервативных взглядов по сравнению с обучающимися на факультетах, где доминируют девушки. [25].

Родительская семья

Социологи Тайваня выявили, что студенты, которые росли в нормативных неконфликтных семьях чаще позитивно относятся к браку, чем проживавшие с конфликтующими родителями или в ненормативных семьях [41].

В Ирландии и юноши, и девушки из разведенных семей так же часто планируют вступление в брак, как и студенты из полных семей [31]. В Венгрии современных, эгалитарных взглядов чаще придерживаются студенты, родители которых много читают и «постоянно испытывают финансовые трудности» [25].

Анализ подвыборки «Исследования молодежи в Канаде в 2009 г.» от 18 до 25 лет выявил, что влияние развода родителей на оптимизм в отношении брака и возможный развод опосредован рядом факторов, главным из которых является стиль привязанности, а не семейная структура, в которой воспитывался респондент [42].

Религиозная принадлежность

По данным одних исследований, религиозная идентичность и юношей, и девушек связана с их более консервативными установками [21, 29], по данным других — только у воцерковленных, часто посещающих службы студентов обоих полов установки более консервативны, нежели у причисляющих себя к какой-либо религии [25, 26]. По данным третьих религиозная идентичность связана только с консервативными установками юношей. Так, на базе Университета Нотр-дам в Ливане исследовались установки студентов арабов, христиан и мусульман в отношении равного доступа к политике и социальной жизни мужчин и женщин, включая работу вне дома. Применялся тест, состоящий из 11 клише-стереотипов. Было установлено, что девушки чаще юношей придерживаются либеральных взглядов. Христиане и девушки мусульманки менее консервативны, чем юноши мусульмане. Классовое происхождение студентов в слабой мере влияет на их установки в сравнении с полом и религиозной идентичностью [43].

Исследование установок студентов на брак в Южной Африке ставило задачей выявить зависимость этих установок от этнической принадлежности, степени религиозности и особенностей родительской семьи респондента в подростковом возрасте. Выяснилось, что и юноши, и девушки ориентированы в будущем на достижение баланса между работой и семьей. Единственной переменной, дифференцирующей их взгляды, оказалась религиозность: более оптимистичными в отношении будущего брака оказались верующие студенты [44].

По данным исследования в Канаде религиозная принадлежность не связана с оптимизмом в отношении брака, но установлена обратная зависимость в отношении установки на развод [42].

Сравнительное исследование в университетах: Битольском (Македония), Великотырновском (Болгария) и Нишском (Сербия) ставило цель проверить гипотезу о влиянии религиозной принадлежности и терпимости к другим религиям на установки в сфере брака, семьи, родительства и гендерных отношений. Было установлено, что религиозность и низкий уровень терпимости студентов к другим религиям связаны с их более консервативными убеждениями. Подавляющее большинство студентов отдают предпочтение индивидуалистической модели партнерства, симметричной модели родительства, эгалитарным партнерским и семейным отношений [45].

Село—город

Исследователи в Намибии, Грузии и Китае установили, что более эгалитарных взглядов на распределение социальных ролей мужчин и женщин придерживается молодежь, проживающая или рожденная в городах. Установки молодежи, проживающей в сельской местности, чаще консервативны [28, 46, 47]. По данным исследования в Венгрии, вопреки гипотезе, студенты, рожденные в сельской местности, придерживаются современных взглядов так же часто, как и городские, поскольку длительное время проживают в городе во время обучения [25].

Качественные исследования

Качественные исследования также свидетельствуют о нелинейности тенденции либерализации взглядов молодежи. Отдельные социальные факторы в различных странах в какой-то период способствуют возрождению консервативных установок.

Так, серия фокус-групп, проведенных среди подростков в Исландии в 2008 г., выявила, что, несмотря на доминирующий дискурс гендерного равенства в сравнении с 1990 годами, и юноши, и девушки придерживаются менее эгалитарные взгляды, чем предыдущее поколение. Взгляды молодежи, считает автор, отражают новый дискурс средств массовой информации и популярной культуры. Автор приходит к выводу о распространении нового эссенциализма, сочетающего консервативные установки в отношении социальных ролей мужчин и женщин, и неолиберальные и постфеминистские идеи [48].

Социальные институты сопротивляются социально-экономическим изменениям и требуют полной отдачи и от мужчин, и от женщин, что приводит к трансформации семейных, гендерных отношений и жизненных путей. Сочетание понятий «идеального работника» и «идеального родителя» создает проблемы для обоих полов. Интервью, проведенные в 2008 г. в Нью-Йорке с молодыми людьми, которых автор называет детьми гендерной революции, показали, что женщины и мужчины разрабатывают запасные стратегии. Если равноправное партнерство будет невозможно, то девушки полагают, что будут опираться на собственные силы, а не на будущего мужа, в то время как многие юноши предпочитали умеренно консервативную стратегию — прерогативу добытчика и частичное участие в семейных делах [49]. На эгалитарные отношения ориентированы как дети из среднего и высшего класса, так и дети рабочих и бедных слоев населения, чаще афроамериканцы, латиноамериканцы, реже других азиаты [49].

Исследование смысла брака для молодежи от 18 до 35 лет на базе Университета Бригама Янга в США позволило выделить четыре основных типа опрошенных по двум критериям (религиозности и готовности к браку): верующие оптимисты, верующие реалисты, любители холостяцкой жизни/пессимисты в отношении брака и светские романтики. Опираясь на подход символического интеракционизма, автор полагает, что в соответствии с этими представлениями люди и будут себя вести в дальнейшем. Однако влияние социально-демографических характеристик на принадлежность к тому или иному типу не анализировалась [50].

В качественном исследовании молодежи в Канаде выявлялись мнения о распределении ролей в шести сферах семейной жизни, а интерпретации их выборов в качестве незаконченных предложений в итоге сгруппированы в три основных блока: мораль (справедливость и благополучие), социальные нормы и личностный выбор. Для обоснования эгалитарной модели девушки чаще опирались на мораль, а юноши — на социальные нормы. Для обоснования консервативных моделей и девушки, и юноши использовали моральные аргумен-

ты в отношении женщин и социальные нормы в отношении мужчин [51].

В Швеции в 2002 г. проведено качественное исследование, целью которого стало изучение отношения будущих врачей к гендерным вопросам. Выяснилось, что 22% юношей и 63% девушек оценивали социальные проблемы пола как «важные и интересные» для медицинской практики, 54% юношей и 27% девушек — как малозначимые, 20 и 8% соответственно считали гендерные проблемы политическими или научными, не имеющими отношения к работе врачей (5 и 3% не определились). Авторы исследования сделали вывод о необходимости введения курсов по гендерной проблематике в медицинские вузы, для того чтобы препятствовать распространению стереотипов о женщинах и мужчинах среди будущих врачей [52].

Заключение

Анализ зарубежных работ свидетельствует, что гендерная революция продолжается в развивающихся странах Восточной Азии (в городах Китая, Тайване, Южной Кореи и Японии), в Индии, Индонезии и Северной Африке. В то же время процессы, происходящие в развитых странах, специалисты называют тупиковой, «угасающей или неравномерной революцией». Эгалитарную идеологию сменяет идеология эгалитарного эссенциализма и интенсивного родительства. Нелинейность эгалитаризации, вероятно, связана и с изменением этнического состава населения развитых стран.

Обзор исследований установок студентов на социальные роли мужчин и женщин свидетельствует, что в XXI веке тенденция эгалитаризации установок молодежи нелинейна, развивается разными темпами и в различных направлениях в зависимости от страны, пола, этнической и конфессиональной принадлежности студентов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья подготовлена в рамках проекта «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений», грант РФФИ № 28-011-00580

ЛИТЕРАТУРА

- Sullivan O., Gershuny J., Robinson J. Stalled or uneven gender revolution? A long-term processual framework for understanding why change is slow. *J. Family Theory & Review*. 2017; 10(1): 263-79.
- Van Egmond M., Baxter J., Buchler S., Western M. A stalled revolution? Gender role attitudes in Australia, 1986-2005. *J. Population Research*. 2010; 27(3): 147-68. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s12546-010-9039-9> (accessed 23 June 2018)
- Cotter D., Hermsen J. M., Vanneman R. The end of the gender revolution? Gender role attitudes from 1977 to 2008. *Am. J. Sociology*. 2011; 117: 259-89. DOI: <https://doi.org/10.1086/658853>
- Pessin L. Changing gender norms and marriage dynamics in the United States. *J. Marriage and the Family*. 2018; 80(1): 25-41. doi:10.1111/jomf.12444
- Billingsley S., Ferrarini T. Family policy and fertility intentions in 21 European countries. *J. of Marriage and the Family*. 2014; 76(2): 428-45. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12097>
- Гурко Т.А. О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка. *Социологическая наука и социальная практика*. 2013;3:33-52. (in Russian)
- Kirkpatrick C. The construction of a belief-pattern scale for measuring attitudes toward feminism. *J. of Social Psychology*. 1936; 7(4): 421-37. DOI: 10.1080/00224545.1936.9919893
- Knight C.R., Brinton M.C. One egalitarianism or several? Two decades of gender-role attitude change in Europe. *Am. J. Sociology*. 2017; 122(5): 1485-532. Available at: URL: <https://doi.org/10.1086/689814> (accessed 9 June 2018).
- Grunow D., Begall K., Buchler S. Gender ideologies in Europe: A multidimensional framework. *J. of Marriage and Family*. 2018; 80(1): 42-60. DOI: 10.1111/jomf.12453
- Charles M., Grusky D. B. *Occupational ghettos: The worldwide segregation of women and men*. Stanford, CA: Stanford University Press. 2004.
- Faircloth C. Intensive parenting and the expansion of parenting. In E. Lee, J. Bristow, C. Faircloth, J. Macvarish (eds.) *Parenting culture studies*. Basingstoke, England. Palgrave; 2014; 25-50. DOI: <https://doi.org/10.1057/9781137304612>
- Edlund J., Öun I. Who should work and who should care? Attitudes towards the desirable division of labour between mothers and fathers in five European countries. *Acta Sociologica*. 2016; 59: 151-69. DOI: <https://doi.org/10.1177/0001699316631024>
- Nordenmark M. Does gender ideology explain differences between countries regarding the involvement of women and of men in paid and unpaid work? *Int. J. Social Welfare*. 2004; 13(3): 233-43. Available at: URL: <https://doi.org/10.1111/j.1369-6866.2004.00317.x> (accessed 9 July 2018).
- Zoch G., Schober P.S. 2018 Public child-care expansion and changing gender ideologies of parents in Germany. *J. Marriage and Family*. 2018; 80(4): 1020-39. Available at: URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jomf.12486> (accessed 23 June 2018).
- Wejnert B., Djumabaeva A. From patriarchy to egalitarianism: Parenting roles in democratizing Poland and Kyrgyzstan. *Marriage & Family Review*. 2005; 36(3-4): 147-71. DOI: 10.1300/J002v36n03_08
- Vuković M., Birkelund G.E., Štulhofer A. Between tradition and modernization: Attitudes toward women's employment and gender roles in Croatia. *Int. J. Sociology*. 2007; 37(3): 32-53. DOI: 10.2753/IJS0020-76593703002
- Lever J., Frederick D.A., Hertz R. Who pays for dates? Following versus challenging gender norms. *SAGE Open*. 2015. November 5. Available at: URL: <https://doi.org/10.1177/2158244015613107> (accessed 17 July 2018).
- Qian, Y., Sayer, L. C. Division of labor, gender ideology, and marital satisfaction in East Asia. *J. Marriage and Family*. 2016; 78(2): 383-400, doi: 10.1111/jomf.12274
- Utomo A.J. Women as secondary earners. Gendered preferences on marriage and employment of university students in modern Indonesia. *Asian Population Studies*. 2012; 8(1). 65-85. DOI: 10.1080/17441730.2012.646841
- Jayachandran S. The roots of gender inequality in developing countries. *Annual Review of Economics*. 2015; 7(1): 63-88. doi: 10.1146/annurev-economics-080614-115404
- Frieze I. H., Ferligoj A., Kogovšek T., Renner T., Horvat J., Šarlija N. Gender-Role attitudes in university students in the United States, Slovenia, and Croatia. *Psychology of Women Quarterly*. 2003; 27(3): 256-1. DOI: <https://doi.org/10.1111/1471-6402.00105>
- Promkandorn, S. A Survey on the order of gendered binomials and attitudes towards gendered roles. *Int. J. Languages, Literature and Linguistics*. 2018. 4(1): 1-4, doi: 10.18178/ijll.2018.4.1.140
- Andrade C.I. Adaptation and factorial validation of the attitudes toward gender roles scale. *Paidéia*. 2016; 26(63): 7-14. doi:10.1590/1982-43272663201602
- García-Cueto E., Rodríguez-Díaz F.J., Bringas-Molleda C., López-Cepero J., Páino-Quesada S., Rodríguez-Francob L. Development of the Gender Role Attitudes Scale (GRAS) amongst young Spanish people. *Int. J. of Clinical and Health Psychology*. 2015; 15: 61-8.
- Fényes H. Gender role attitudes among higher education students in a borderland Central-Eastern European region called

- 'Partium'. *CEPS Journal*. 2014; 4(2): 49-70. Available at: URL: https://www.pedocs.de/volltexte/2014/9206/pdf/cepsj_2014_2_Fenyesh_Gender_role_attitudes.pdf (accessed 17 July 2018).
26. Pepin J. R., Cotter D. A. Separating spheres? Diverging trends in youth's gender attitudes about work and family. *J. Marriage and the Family*. 2018; 80(1): 7-24. doi:10.1111/jomf.12434
 27. Ifechukwu V. Gender role attitudes among Nigerian students: egalitarian or traditional? Dublin Business School. Social Science & Social Studies (Bachelors Final Year Projects). 2013. Available at: URL: https://esource.dbs.ie/bitstream/handle/10788/1230/poster_ifechukwu_v_2013.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 7 July 2018).
 28. LaFont S. Beliefs and attitudes toward gender, sexuality and traditions amongst Namibian youth. Monograph series no. 5. Windhoek: Ombetja Yehinga Organisation and Legal Assistance Centre; 2010.
 29. Utomo A.J. Gender in the midst of reforms: Attitudes to work and family roles among university students in urban Indonesia. *Marriage & Family Review*. 2016; 52(5): 421-41. DOI: 10.1080/01494929.2015.1113224
 30. Meng H. What do Chinese youth really think about gender? *E-International Relations*. 2015; Aug 6. 622 Views. Available at: URL: <https://www.e-ir.info/2015/08/06/what-does-chinese-youth-really-think-about-gender/> (accessed 11 June 2018).
 31. Goslin O. *Gender differences in attitudes towards marriage among young adults*. Unpublished Bachelor Dissertation. Department of Social Science Dublin Business School of Arts. 2014.
 32. Servaty L., Weber K. The relationship between gender and attitudes towards marriage. *J. Student Research*. University of Wisconsin-Stout. 2011; 1-17.
 33. Fallahchai R., Fallahi M. Comparison of gender differences in attitudes, expectations and purposes of marriage of university students in Bandar-Abbas. *Iranian Evolutionary Educational Psychology Journal*. 2017; 1(1): 14-22. Available at: URL: <http://ieepj.hormozgan.ac.ir/ieepj/UploadedFiles/final489442692609042234050280.pdf> (accessed 7 June 2018).
 34. Adachi T. Work-family planning and gender role attitudes among youth. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2018; 23(1): 52-60. DOI: 10.1080/02673843.2016.1269655
 35. Sieverding M., Hassan R. 'Her future is marriage': Young people's attitudes towards gender roles and the gender gap in Egypt. Cairo: Population Council; 2016.
 36. Bhavana N., Roopa K. S. Youth attitude towards marriage and changing trends in marriage. *International Journal of Science and Research (IJSR)*. 2015; 4(7): 677-82.
 37. Schiffrin H.H., Liss M., Geary K., Miles-McLean H., Tashner T., Hagerman C., Rizzo K. Mother, father, or parent? College students' intensive parenting attitudes differ by referent. *J. Child and Family Studies*. 2014; 23(6) 1073-80. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-013-9764-8> (accessed 11 June 2018).
 38. Kaufman G. Gender role attitudes and college students' work and family expectations. *Gender Issues*. 2005; 22(2): 58-71. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s12147-005-0015-1> (accessed 17 July 2018).
 39. McKeen C.A., Bu, N. Gender roles: An examination of the hopes and expectations of the next generation of managers in Canada and China. *Sex roles*. 2005; 52(7/8): 533-46. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s11199-005-3719-5> (accessed 17 June 2018).
 40. Katsurada E., Sugihara Y. Gender-role identity, attitudes toward marriage, and gender-segregated school backgrounds. *Sex Roles*. 2002; 47(5-6): 249-58. Available at: URL: <https://doi.org/10.1023/A:1021334710431> (accessed 7 July 2018).
 41. Huang Y., Lin S. Attitudes of Taiwanese college students toward marriage: A comparative study of different family types and gender. *J. Comparative Family Studies*. 2014; 45(3): 425-41.
 42. Collardeau F., Ehrenberg M. Parental divorce and attitudes and feelings toward marriage and divorce in emerging adulthood: New insights from a multiway-frequency analysis. *J. of European Psychology Students*. 2016; 7(1): 24-33. DOI: <http://doi.org/10.5334/jeps.341>
 43. Kamal E. Abouchedid Correlates of religious affiliation, religiosity and gender role attitudes among Lebanese Christian and Muslim college students. *Equal Opportunities International*. 2007; 26(3): 193-208. Available at: URL: <https://doi.org/10.1108/02610150710735480> (accessed 2 June 2018).
 44. Tehilla du Toit. Marriage in the 21st century: Attitudes and perceptions of university students. Unpublished Masters Dissertation. 2009. Available at: URL: http://www.psychology.uct.ac.za/sites/default/files/image_tool/images/117/Tehilla_du_Toit_.pdf (accessed 12 June 2018).
 45. Petrovic J.S., Zaharijevski D.S. Students' perception of marriage, family and parenthood in the light of religious identity and religious tolerance: a comparative perspective. Collection of papers of the faculty of philosophy of the faculty of philosophy. *University of Niš*. 2015; XLV. (3): 3-26. DOI: 10.5937/ZRFFP45-9130.
 46. Japaridze E., Zhghenti N., Barkaia M., Amashukeli M. *Gender attitudes and perceptions among young people in Georgia*. Tbilisi: Center for Social Sciences; 2013.
 47. Higgins L.T., Sun C. Gender, social background and sexual attitudes among Chinese students. *Culture, Health and Sexuality*. 2007; 9(1): 31-42. DOI: 10.1080/13691050600963914
 48. Hjalmsdóttir A. "Reality Bites" attitudes toward gender equality among Icelandic youth. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the faculty of graduate studies (Sociology) the University of British Columbia. Vancouver: 2009.
 49. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: A new generation negotiates gender, work and family. *Sociological Forum*. 2009; 24(4): 735-53.
 50. Kay N. M. The changing meaning of marriage: An analysis of contemporary marital attitudes of young adults. *BYU Scholars Archive Citation*. 2012; 3(33). Available at: URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/etd/2969> (accessed 12 July 2018).
 51. Gere J., Helwig C. Young adults' attitudes and reasoning about gender roles in the family context. *Psychology of Women Quarterly*. 2012; 36(3): 301-13. DOI: <https://doi.org/10.1177/0361684312444272>
 52. Hamberg K., Johansson E. Medical students' attitudes to gender issues in the role and career of physicians: a qualitative study conducted in Sweden. *Medical Teacher*. 2006; 28(7): 635-41. DOI: 10.1080/01421590600871007

Поступила 07.10.2018

Принята в печать 06.06.2019

REFERENCES

1. Sullivan O., Gershuny J., Robinson J. Stalled or uneven gender revolution? A long-term processual framework for understanding why change is slow. *J. Family Theory & Review*. 2017; 10(1): 263-79.
2. Van Egmond M., Baxter J., Buchler S., Western M. A stalled revolution? Gender role attitudes in Australia, 1986-2005. *J. Population Research*. 2010; 27(3). 147-68. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s12546-010-9039-9> (accessed 23 June 2018)
3. Cotter D., Hermesen J. M., Vanneman R. The end of the gender revolution? Gender role attitudes from 1977 to 2008. *Am. J. Sociology*. 2011; 117: 259-89. DOI: <https://doi.org/10.1086/658853>
4. Pessin L. Changing gender norms and marriage dynamics in the United States. *J. Marriage and the Family*. 2018; 80(1): 25-41. doi:10.1111/jomf.12444
5. Billingsley S., Ferrarini T. Family policy and fertility intentions in 21 European countries. *J. of Marriage and the Family*. 2014. 76(2): 428-45. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12097>
6. Gurko T.A. On conception of state family policy of the Russian Federation for the period up to 2025: experts' evaluation. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2013;(3): 33-52 (In Russian).

7. Kirkpatrick C. The construction of a belief-pattern scale for measuring attitudes toward feminism. *J. of Social Psychology*. 1936; 7(4): 421-37. DOI: 10.1080/00224545.1936.9919893
8. Knight C.R., Brinton M.C. One egalitarianism or several? Two decades of gender-role attitude change in Europe. *Am. J. Sociology*. 2017; 122(5): 1485-532. Available at: URL: <https://doi.org/10.1086/689814> (accessed 9 June 2018).
9. Grunow D., Begall K., Buchler S. Gender ideologies in Europe: A multidimensional framework. *J. of Marriage and Family*. 2018; 80(1): 42-60. DOI: 10.1111/jomf.12453
10. Charles M., Grusky D. B. *Occupational ghettos: The worldwide segregation of women and men*. Stanford, CA: Stanford University Press. 2004.
11. Faircloth C. Intensive parenting and the expansion of parenting. In E. Lee, J. Bristow, C. Faircloth, J. Macvarish (eds.) *Parenting culture studies*. Basingstoke, England. Palgrave; 2014; 25-50. DOI: <https://doi.org/10.1057/9781137304612>
12. Edlund J., Öun I. Who should work and who should care? Attitudes towards the desirable division of labour between mothers and fathers in five European countries. *Acta Sociologica*. 2016; 59: 151-69. DOI: <https://doi.org/10.1177/0001699316631024>
13. Nordenmark M. Does gender ideology explain differences between countries regarding the involvement of women and of men in paid and unpaid work? *Int. J. Social Welfare*. 2004; 13(3): 233-43. Available at: URL: <https://doi.org/10.1111/j.1369-6866.2004.00317.x> (accessed 9 July 2018).
14. Zoch G., Schober P.S. 2018 Public child-care expansion and changing gender ideologies of parents in Germany. *J. Marriage and Family*. 2018; 80(4): 1020-39. Available at: URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/jomf.12486> (accessed 23 June 2018).
15. Wejnert B., Djumabaeva A. From patriarchy to egalitarianism: Parenting roles in democratizing Poland and Kyrgyzstan. *Marriage & Family Review*. 2005; 36(3-4): 147-71. DOI: 10.1300/J002v36n03_08
16. Vuković M., Birkelund G.E., Štulhofer, A. Between tradition and modernization: Attitudes toward women's employment and gender roles in Croatia. *Int. J. Sociology*. 2007; 37(3): 32-53. DOI: 10.2753/IJS0020-76593703002
17. Lever J., Frederick D.A., Hertz R. Who pays for dates? Following versus challenging gender norms. *SAGE Open*. 2015. November 5. Available at: URL: <https://doi.org/10.1177/2158244015613107> (accessed 17 July 2018).
18. Qian, Y., Sayer, L. C. Division of labor, gender ideology, and marital satisfaction in East Asia. *J. Marriage and Family*. 2016; 78(2): 383-400, doi: 10.1111/jomf.12274
19. Utomo A.J. Women as secondary earners. Gendered preferences on marriage and employment of university students in modern Indonesia. *Asian Population Studies*. 2012; 8(1): 65-85. DOI: 10.1080/17441730.2012.646841
20. Jayachandran S. The roots of gender inequality in developing countries. *Annual Review of Economics*. 2015; 7(1): 63-88. doi: 10.1146/annurev-economics-080614-115404
21. Frieze I. H., Ferligoj A., Kogovšek T., Renner T., Horvat J., Šarlija N. Gender-Role attitudes in university students in the United States, Slovenia, and Croatia. *Psychology of Women Quarterly*. 2003; 27(3): 256-1. DOI: <https://doi.org/10.1111/1471-6402.00105>
22. Promkandorn, S. A Survey on the order of gendered binomials and attitudes towards gendered roles. *Int. J. Languages, Literature and Linguistics*. 2018. 4(1): 1-4, doi: 10.18178/ijll.2018.4.1.140
23. Andrade Cl. Adaptation and factorial validation of the attitudes toward gender roles scale. *Paidéia*. 2016; 26(63): 7-14. doi:10.1590/1982-43272663201602
24. García-Cuetoa E., Rodríguez-Díaz F.J., Bringas-Molledaa C., López-Ceperob J., Páino-Quesadac S., Rodríguez-Francob L. Development of the Gender Role Attitudes Scale (GRAS) amongst young Spanish people. *Int. J. of Clinical and Health Psychology*. 2015; 15: 61-8.
25. Fényes H. Gender role attitudes among higher education students in a borderland Central-Eastern European region called 'Partium'. *CEPS Journal*. 2014; 4(2): 49-70. Available at: URL: https://www.pedocs.de/volltexte/2014/9206/pdf/cepsj_2014_2_Fenyas_Gender_role_attitudes.pdf (accessed 17 July 2018).
26. Pepin J. R., Cotter D. A. Separating spheres? Diverging trends in youth's gender attitudes about work and family. *J. Marriage and the Family*. 2018; 80(1): 7-24, doi:10.1111/jomf.12434
27. Ifechukwu V. Gender role attitudes among Nigerian students: egalitarian or traditional? Dublin Business School. Social Science & Social Studies (Bachelors Final Year Projects). 2013. Available at: URL: https://esource.dbs.ie/bitstream/handle/10788/1230/poster_ifechukwu_v_2013.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 7 July 2018).
28. LaFont S. Beliefs and attitudes toward gender, sexuality and traditions amongst Namibian youth. Monograph series no. 5. Windhoek: Ombetja Yehinga Organisation and Legal Assistance Centre; 2010.
29. Utomo A.J. Gender in the midst of reforms: Attitudes to work and family roles among university students in urban Indonesia. *Marriage & Family Review*. 2016; 52(5): 421-41. DOI: 10.1080/01494929.2015.1113224
30. Meng H. What do Chinese youth really think about gender? *E-International Relations*. 2015; Aug 6. 622 Views. Available at: URL: <https://www.e-ir.info/2015/08/06/what-does-chinese-youth-really-think-about-gender/> (accessed 11 June 2018).
31. Goslin O. *Gender differences in attitudes towards marriage among young adults*. Unpublished Bachelor Dissertation. Department of Social Science Dublin Business School of Arts. 2014.
32. Servaty L., Weber K. The relationship between gender and attitudes towards marriage. *J. Student Research*. University of Wisconsin-Stout. 2011; 1-17.
33. Fallahchai R., Fallahi M. Comparison of gender differences in attitudes, expectations and purposes of marriage of university students in Bandar-Abbas. *Iranian Evolutionary Educational Psychology Journal*. 2017; 1(1): 14-22. Available at: URL: <http://ieepj.hormozgan.ac.ir/ieepj/UploadedFiles/final489442692609042234050280.pdf> (accessed 7 June 2018).
34. Adachi T. Work-family planning and gender role attitudes among youth. *International Journal of Adolescence and Youth*. 2018; 23(1): 52-60. DOI: 10.1080/02673843.2016.1269655
35. Sieverding M., Hassan R. 'Her future is marriage': Young people's attitudes towards gender roles and the gender gap in Egypt. Cairo: Population Council; 2016.
36. Bhavana N., Roopa K. S. Youth attitude towards marriage and changing trends in marriage. *International Journal of Science and Research (IJSR)*. 2015; 4(7): 677-82.
37. Schiffrin H.H., Liss M., Geary K., Miles-McLean H., Tashner T., Hagerman C., Rizzo K. Mother, father, or parent? College students' intensive parenting attitudes differ by referent. *J. Child and Family Studies*. 2014; 23(6) 1073-80. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s10826-013-9764-8> (accessed 11 June 2018).
38. Kaufman G. Gender role attitudes and college students' work and family expectations. *Gender Issues*. 2005; 22(2): 58-71. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s12147-005-0015-1> (accessed 17 July 2018).
39. McKeen C.A., Bu, N. Gender roles: An examination of the hopes and expectations of the next generation of managers in Canada and China. *Sex roles*. 2005; 52(7/8): 533-46. Available at: URL: <https://doi.org/10.1007/s11199-005-3719-5> (accessed 17 June 2018).
40. Katsurada E., Sugihara Y. Gender-role identity, attitudes toward marriage, and gender-segregated school backgrounds. *Sex Roles*. 2002; 47(5-6): 249-58. Available at: URL: <https://doi.org/10.1023/A:1021334710431> (accessed 7 July 2018).
41. Huang Y., Lin S. Attitudes of Taiwanese college students toward marriage: A comparative study of different family types and gender. *J. Comparative Family Studies*. 2014; 45(3): 425-41.

42. Collardeau F., Ehrenberg M. Parental divorce and attitudes and feelings toward marriage and divorce in emerging adulthood: New insights from a multiway-frequency analysis. *J. of European Psychology Students*. 2016; 7(1): 24-33. DOI: <http://doi.org/10.5334/jeps.341>
43. Kamal E. Abouchedid Correlates of religious affiliation, religiosity and gender role attitudes among Lebanese Christian and Muslim college students. *Equal Opportunities International*. 2007; 26(3): 193-208. Available at: URL: <https://doi.org/10.1108/02610150710735480> (accessed 2 June 2018).
44. Tehilla du Toit. Marriage in the 21st century: Attitudes and perceptions of university students. Unpublished Masters Dissertation. 2009. Available at: URL: http://www.psychology.uct.ac.za/sites/default/files/image_tool/images/117/Tehilla.du_Toit_.pdf (accessed 12 June 2018).
45. Petrovic J.S., Zaharijevski D.S. Students' perception of marriage, family and parenthood in the light of religious identity and religious tolerance: a comparative perspective. Collection of papers of the faculty of philosophy of the faculty of philosophy. *University of Niš*. 2015; XLV. (3): 3-26. DOI: 10.5937/ZRFFP45-9130.
46. Japaridze E., Zhghenti N., Barkaia M., Amashukeli M. *Gender attitudes and perceptions among young people in Georgia*. Tbilisi: Center for Social Sciences; 2013.
47. Higgins L.T., Sun C. Gender, social background and sexual attitudes among Chinese students. *Culture, Health and Sexuality*. 2007; 9(1): 31-42. DOI: 10.1080/13691050600963914
48. Hjalmsdóttir A. "Reality Bites" attitudes toward gender equality among Icelandic youth. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in the faculty of graduate studies (Sociology) the University of British Columbia. Vancouver: 2009.
49. Gerson K. Changing lives, resistant institutions: A new generation negotiates gender, work and family. *Sociological Forum*. 2009; 24(4): 735-53.
50. Kay N. M. The changing meaning of marriage: An analysis of contemporary marital attitudes of young adults. *BYU Scholars Archive Citation*. 2012; 3(33). Available at: URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/etd/2969> (accessed 12 July 2018).
51. Gere J., Helwig C. Young adults' attitudes and reasoning about gender roles in the family context. *Psychology of Women Quarterly*. 2012; 36(3): 301-13. DOI: <https://doi.org/10.1177/0361684312444272>
52. Hamberg K., Johansson E. Medical students' attitudes to gender issues in the role and career of physicians: a qualitative study conducted in Sweden. *Medical Teacher*. 2006; 28(7): 635-41. DOI: 10.1080/01421590600871007